

Писанины и черканий прошла большая часть дня. Он отложил книгу, потирая глаза, спустился вниз и пошел на кухню помыть яблоко.

Только что снял кожуру, как услышал звук открывающейся двери.

Сейчас еще нет и четырех. Разве тетя Мэй не только что ушла за покупками? Так быстро вернулась?

Бай Сяо, покусывая яблоко, вышел из кухни и увидел, как в дверь входит Чэн Юэ.

— Эй? Почему ты так рано вернулся?

С тех пор как Чэн Юэ забеременел, его характер стал еще хуже, а сегодня он и вовсе чувствовал раздражение, готовое взорваться. Однако, увидев Бай Сяо — ничего не подозревающего, слегка ошалевшего и грызущего яблоко, — он почувствовал, как мгновенно исцелился.

Вот, наверное, в чем польза от такого приятного глазу любовничка?

Чэн Юэ застыл в дверях, пристально глядя на Бай Сяо, и подумал, почему я всегда радуюсь, когда вижу его?

... Наверное, потому что у него лицо, не познавшее жизненных невзгод.

— Что случилось...? — Бай Сяо уже не до яблока, направился к прихожей.

Холодный и неприступный в обычные дни господин Чэн сейчас вовсе не казался таковым, но и радости на его лице не было. Скорее, он выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Конечно, господин Чэн не заплачет, но подавленность, таившаяся в его глазах, заставляла думать, что стоит лишь на мгновение отвлечься, как он уйдет в какой-нибудь уголок страдать в одиночестве.

Так нельзя.

Чэн Юэ закрыл дверь, покачал головой и сказал:

— ... Ничего. Пойду отдохну.

Взглянув на его усталое выражение лица, Бай Сяо интуитивно почувствовал неладное. Сейчас никак нельзя оставлять его одного.

Поэтому он протянул яблоко к губам Чэн Юэ той стороной, которую не откусывал, и мягко сказал:

— Давай, сначала откуси, подсласти жизнь.

Депрессия в душе Чэн Юэ еще не рассеялась, мозг работал не слишком ясно. Яблоко уже оказалось у самых губ, и он машинально откусил — какое сладкое.

И лишь потом до него дошло: противоположная сторона яблока была надкушена Бай Сяо.

Лицо Чэн Юэ слегка покраснело. Увидев насмешливую улыбку в глазах Бай Сяо, он дёрнул уголком губ:

— Разрежь его!

— Ха-ха-ха! — Бай Сяо взял из его рук сумку и поставил на рядом стоящий шкаф. — Яблоко вкусное?

Затем он схватил Чэн Юэ за руку и, не слушая возражений, потащил его на кухню.

Бай Сяо, казалось, обладал какой-то магией, противостоять которой Чэн Юэ был не в силах. Так он и позволил увлечь себя на кухню, чувствуя легкую растерянность. Притворяясь раздраженным, он спросил:

— Ты чего...

Бай Сяо на кухне взял нож, разрезал яблоко пополам — на каждой половинке осталось по надкушенному месту — и протянул одну половину Чэн Юэ:

— Воздух сухой, съешь яблоко перед отдыхом, а?

— ... Ладно, — Чэн Юэ взял ту половинку и откусил еще раз рядом с предыдущим укусом.

— Ой! — внезапно вскрикнул Бай Сяо.

Чэн Юэ приложил руку к груди:

— ... Чего ты кричишь...

Бай Сяо указал на яблоко:

— Возможно, ты съел ту половинку, которую откусил я...

Уже проглотил, и только теперь говоришь!

Бай Сяо громко рассмеялся, глядя на озадаченное выражение лица Чэн Юэ, затем положил руку ему на плечо и откусил от своего яблока:

— Шучу я, ха-ха-ха...

Чэн Юэ закатил глаза, стряхнул его руку и, грызя яблоко, направился в гостиную.

Он не хотел говорить, что случилось, и Бай Сяо не спрашивал, а просто сел рядом с ним на диван. На какое-то время в гостиной воцарилась тишина, нарушаемая лишь хрустом яблок.

Поедая яблоко, Чэн Юэ постепенно расслабился.

Он вдруг вспомнил, о чем размышлял несколько дней назад: разве не потому он содержит Бай Сяо, что тот приносит ему успокоение?

Так к чему тогда сейчас избегать его?

Он решил позволить себе каприз.

Быстро доев яблоко, он встал, выбросил огрызок в кухонное ведро.

Затем снова вошел в гостиную и бесстрастно посмотрел на Бай Сяо.

Бай Сяо заметил, что тот пристально смотрит на него, и счел это странным. В обычной ситуации разве не господин Чэн первым должен отвести взгляд?

Бай Сяо даже есть яблоко стал осторожнее.

Откусив еще пару раз, он не выдержал и спросил:

— Ты чего... все на меня смотришь?

Чэн Юэ, глядя ему в глаза, вдруг уголки губ дрогнули в легкой улыбке, в которой промелькнула даже тень плутовства. Его глаза и так были немного узкими и длинными, а теперь в этой улыбке появилась едва уловимая соблазнительность.

Бай Сяо подумал: Ох, мое сердечко! Что стряслось с господином Чэном! Почему он вдруг включил режим соблазнителя! Что мне теперь делать! Срочно! Жду ответа онлайн!

И тут он услышал, как господин Чэн, источая властную ауру, заявил:

— У меня плохое настроение. Даю тебе шанс меня утешить. Если получится — подарю виллу.

Все равно, если не подаришь, ему негде будет жить, куда тогда моему Маленькому Саженцу деваться?

— ...!!!

Господина Чэна что, захватило какое-то странное существо???

Но что он, Бай Сяо, за человек? Он мгновенно вытащил салфетку, завернул в нее огрызок, положил на журнальный столик, встал и за несколько шагов оказался перед Чэн Юэ.

Он смотрел в глаза Чэн Юэ, которые тот изо всех сил старался сохранить бесстрастными, и разглядел в них легкое напряжение.

Он не смог сдержать улыбку, длинные ресницы опустились, он приблизился к уху Чэн Юэ и намеренно понизил голос:

— На самом деле, поднять настроение очень легко.

Веки Чэн Юэ дрогнули:

— Да? Неужели?

— Господин Чэн всегда так отдаляет от себя людей на тысячу ли, возможно, вы не знаете, что объятия обладают силой исцелять сердца.

Он приблизился еще ближе, и Чэн Юэ невольно затаил дыхание:

— Откуда я не знаю...

— Тогда... — Бай Сяо протянул правую руку, сцепил пальцы с левой рукой Чэн Юэ, придвинулся к его уху и глухо спросил:

— Господин Чэн не хочет попробовать?

Чэн Юэ инстинктивно почувствовал, что этот жест очень опасен. Он сглотнул слюну и сказал:

— Думаю, не стоит...

Не успел договорить, как почувствовал, что Бай Сяо весь обвился вокруг него.

Его обхватили за талию.

— Господин Чэн, стоит только попробовать, и вы поймете, — Бай Сяо все так же был рядом с его ухом, полностью игнорируя его напряжение и сопротивление, произнося глухим голосом:

— Говорят, что на каждом участке кожи размером с монетку находится более тысячи нервных окончаний. Если кожа не получает достаточного контакта, душа тоже чувствует одиночество... А объятия, естественно, лучшее лекарство против плохого настроения.

— Господин Чэн, почему бы не попробовать... поможет ли это?

... И правда помогло.

Сердце колотится так, что никакого настроения уже и в помине нет!

В этот момент Чэн Юэ полностью забыл о прежнем настроении и мыслях, остался лишь звук сердца, стучащего тук-тук.

Он инстинктивно попытался вырваться.

Бай Сяо почувствовал его попытку, но не отпустил, а сказал:

— Научные исследования показывают, что большинство людей находят утешение в объятиях. Господин Чэн, возможно, поначалу будет неловко, но через некоторое время станет лучше.

Его голос вдруг стал невероятно серьезным, как будто он проводил какой-то эксперимент. Чэн Юэ почувствовал, что если будет сопротивляться изо всех сил, то покажется чрезмерно чувствительным.

Поэтому он замер в объятиях Бай Сяо.

Первоначально бешеное сердцебиение постепенно замедлилось, и он успокоился. Но со временем тепло кожи Бай Сяо стало проникать сквозь тонкую ткань их одежды, и ему стало жарко.

Постепенно даже щеки покраснели.

Насколько он помнил, даже мать не обнимала его так близко.

Может, в раннем детстве и было такое... может, когда отношения между ней и отцом еще не испортились.

Возможно, когда-то был период, когда его семья тоже знала счастье, а не была как сегодня, когда после пары несогласных слов начинались истеричные, раздражающие душу ссоры.

Это же был день рождения матери, но в частной обстановке эти двое не сделали ни шага навстречу друг другу, полностью утратив то единодушие, что демонстрировали на публике. Поссорились — и ладно, но они еще и чуть не подрались.

Если бы раньше, Чэн Юэ, наверное, попытался бы их разнять, но сегодня их крики так вывели его из себя, что мелькнула мысль: «Такая сцена плохо скажется на внутриутробном воспитании Маленького Саженца», — и это остановило его.

В конце концов, он позволил им ссориться, взял свои вещи и ушел. Дверь дома с грохотом захлопнулась за его спиной, и только тогда он наконец вздохнул с облегчением.

Но, сбежав оттуда, он не смог сбежать от душевной тяжести.

<http://bllate.org/book/15597/1390853>